

С.Л. Смекалов, В.Г. Зубарев

Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого,
Тула, Россия
slsmek@mail.ru, parosta@mail.ru

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА УРОЧИЩА АДЖИЭЛЬ (ВОСТОЧНЫЙ КРЫМ) В АНТИЧНОЕ ВРЕМЯ

S.L. Smekalov, V.G. Zubarev

L. Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

THE DYNAMICS OF THE CULTURAL LANDSCAPE OF THE TRACT ADZHIEL (EASTERN CRIMEA) IN ANCIENT TIMES

ABSTRACT: The paper deals with the formation of the historical and cultural landscape Adzhiel Tracts in Eastern Crimea. The most significant settlement, in the area in ancient times, the activities of which inhabitants could affect the changes in the landscape was a settlement "Belinskoje". This settlement was a part of the Bosphorus Kingdom, and, probably, was a key point of the defense of its western borders. Also on the territory of the tract is a series of smaller ancient settlements and a large number of barrows. For the analysis used data from ancient and modern topography, soil and geological maps, satellite and aerial images, archaeological researches of the tracts and settlement "Belinskoje", the results of magnetic survey of its territory. The maps, obtained with magnetic survey, helped to create interpretative settlement plan, identify his alleged functional areas. The dynamics of the landscape of settlement "Belinskoje" under the influence of anthropogenic factors in the period from the late Bronze Age to the early Middle Ages is shown. The time of the maximum of anthropogenic changes is determinated. Comparing the properties of modern soil and geological data on the underlying rocks in the territory of other parts of the tract, indicates a low degree of human impact on the landscape from ancient times.

Вопрос о культурных ландшафтах, как о самостоятельной области научных исследований, поднимался уже в начале XX века в работах как российских, так и зарубежных исследователей [Берг, 1915, с. 463-475; Sauer, 1925, p. 19-53]. Дальнейшее развитие представления о культурных ландшафтах, их классификация нашли свое продолжение в работах середины XX века [Hartshorne, 1939, p. 173-645; Саушкин, 1946, с. 97-106; Мильков, 1973]. Проблемы антропогенной эволюции ландшафтов в контексте историко-археологического изучения территорий занимают также важное место в современной российской историографии [Низовцев, 2010, с. 5-10].

Реконструировать картину эволюции природного ландшафта под воздействием антропогенного фактора на обширной территории (например, в масштабах Керченского полуострова) возможно только через тщательное изучение отдельных, относительно замкнутых локальных объектов. Основу таких локальных объектов составляют поселения различных типов и хронологических периодов. В северной части урочища Аджиэль (название происходит от наименования балки, формирующей урочище), расположенного в Крымском Приазовье в 30 км к западу от г. Керчь, по крайней мере, для римского и позднеантичного времени, такой основой являлось городище «Белинское» (рис. 1).

Формирование природного ландшафта в этой части урочища Аджиэль проходило в типичном для Крымского Приазовья режиме [Клюкин, Корженевский, 2004, с. 14-15]. Наиболее возвышенные участки, расположенные к северу и северо-западу от городища, образовались на основе мшанковых рифов. Они состоят из крепких мшанковых известняков. В районе же самого городища балка прорезает более мягкие породы известняка-ракушечника и глины, образовавшихся в результате накопления межрифовых отложений.

Примерно в 700 м к юго-западу и 400 м к северу от городища «Белинское» по данным археологических разведок в 60-е годы прошлого века, расположено еще два античных поселения — Державино II [Веселов, 2005, с. 153, № 434; Кругликова, 1975, с. 270, № 181] и Державино III [Ве-

селов, 2005, с. 153, № 435; Кругликова, 1975, с. 270, № 182]. Исследователи относят эти поселения к I-III вв. н.э. Кроме того на территории урочища Аджиэль, примыкающей к городищу в XIX веке находилось не менее 150 курганов, из которых в настоящее время на космических снимках отчетливо видны только 22 и не менее 12 археологических объектов других типов — грунтовые некрополи, оборонительные сооружения, большинство из которых не подвергалось археологическим раскопкам.

Городище «Белинское» и остальные известные поселения расположены в 1-2 км к северу от массива плодородных для Керченского полуострова земель [Грунты, 1967, листы 147, 154; Драган, Блиндман, 1996, с. 34-39]. Вероятно, это тоже оказало влияние на выбор места для данных поселений.

Холм, на котором расположено городище «Белинское», в настоящее время представляет собой полностью задернованную возвышенность общей площадью 12,4 га (рис. 2). На всем протяжении центральная часть плато более возвышена, чем северо-западный и юго-восточный края, а юго-западный край ограничивается рвом, имеющим искусственное происхождение. Как показали раскопки в различных частях городища, такой ландшафт отчасти отражает природную конфигурацию местности до начала здесь антропогенных изменений.

Систематические исследования на городище «Белинское» ведутся с 1996 года. Они позволили получить достаточное количество материала для реконструкции антропогенных изменений ландшафта не только на исследовавшихся участках, но и на всей площади, занимаемой городищем.

Одновременно с раскопками с 2007 года на городище осуществлялась магнитная съемка, которая показала, что весь современный ландшафт холма, на котором расположено поселение, является антропогенно-производным.

Рис. 1. Положение урочища Аджиэль и городища «Белинское» на карте Крыма

Основой для реконструкции исходного природного ландшафта территории, которую в настоящее время занимает городище «Белинское», является древняя дневная поверхность, подстилающая образовавшийся в результате антропогенного воздействия культурный слой.

Исходный ландшафт, так называемая «нулевая» точка, представлял собой неровный холм, основу которого составлял желтый ракушечник с отдельными вкраплениями более твердых по-

род мшанкового известняка. Низменные участки, расщелины и впадины были заполнены глиной и суглинком, на более высоких участках скальные породы выступали на поверхность. Холм не являлся господствующей высотой на местности, однако наличие воды в непосредственной близости и обширная, пригодная для земледелия и скотоводства долина к юго-востоку от него делали эту территорию весьма привлекательной для человека.

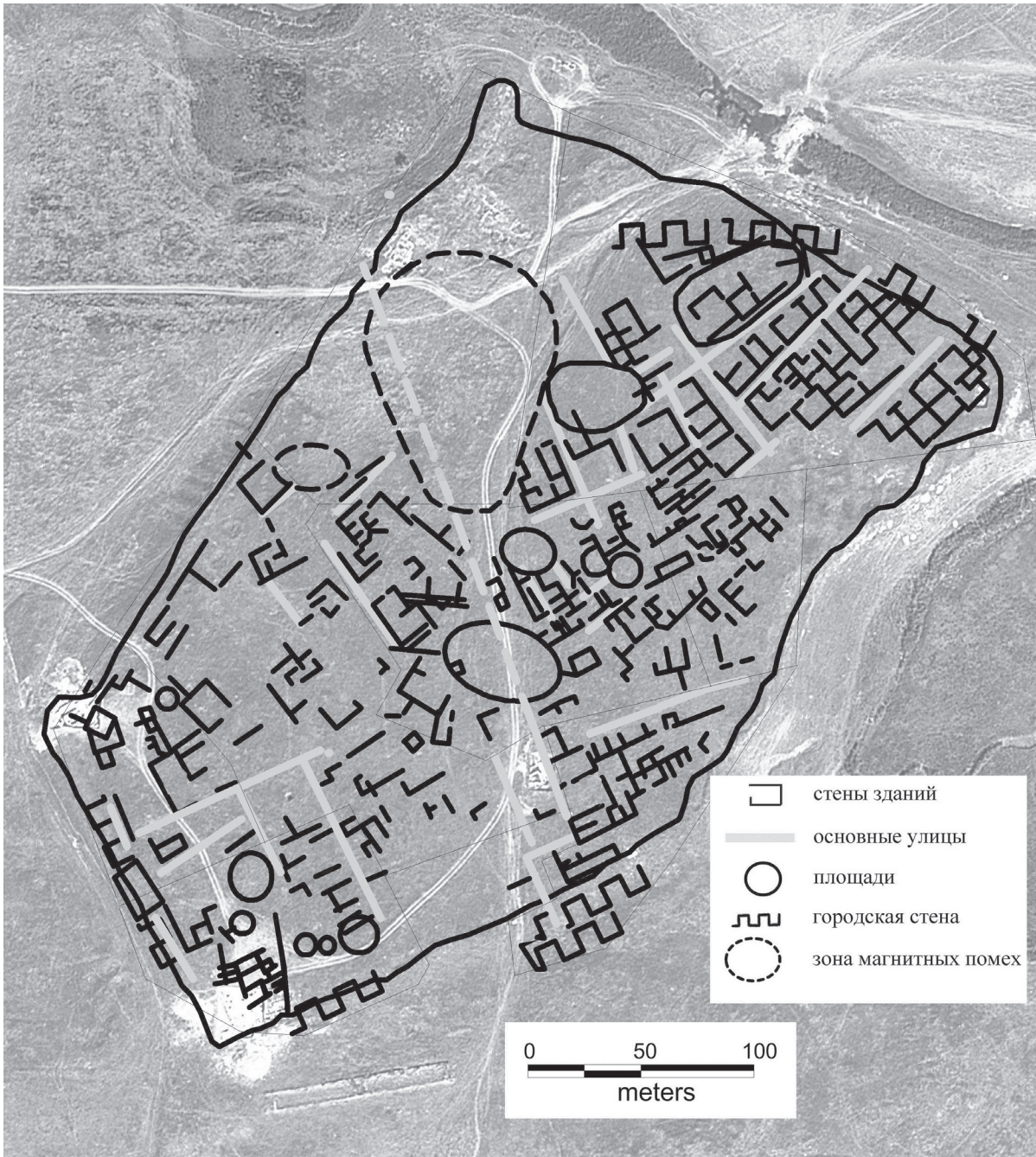

Рис. 2. Городище «Балинское» и интерпретационный план результатов магнитной съемки на космическом снимке Google Earth

Наиболее раннее, археологически зафиксированное, появление здесь человека относится к периоду поздней бронзы. Культурный слой этого времени и связанные с ним строительные остатки зафиксированы к настоящему времени на юге холма. Можно предположить, что поселение бронзового века занимало южный и юго-восточный склоны холма и именно его жители положили начало антропогенным изменениям в ландшафте. К числу таких изменений, помимо культурного

слоя с относящимися к нему строительными остатками и артефактами, относятся следы подтеса материкового ракушечника и сохранившийся участок земляного вала, идущего параллельно юго-восточному склону холма.

Значительно более серьезные перемены ландшафта связаны со временем строительства античного городища, которое относится ко II в. н. э.

Интерпретация данных магнитной съемки подтверждается результатами археологических раскопок, однако эволюция природного ландшафта под воздействием антропогенных факторов протекала на западе и юге не одинаково.

Формирование современного облика западного участка протекало по сценарию, близкому к ситуации на севере. На начальном этапе при возведении угловой башни и примыкающим к ней куртин предварительные работы ограничились укреплением склона с внешней стороны оборонительных сооружений. Фундаменты всех построек этого времени заглублены непосредственно в материк. В конце III — начале IV вв. н. э. угловая башня обносится мощным противотаранным поясом с заполнением пространства между фундаментом башни и внешней лицевой кладкой пояса бутом. Во второй половине IV в. н. э. остатки всех сооружений на этом участке были засыпаны слоем золистой супеси, которая и сформировала облик этого участка, сохранившийся вплоть до начала здесь археологических раскопок.

На юге ситуация иная. Здесь местность была ниже и отличалась большей неровностью, поэтому нивелировочные работы потребовались на начальном этапе строительства. Нивелировочный слой присутствует на всей площади раскопа. Именно на нем были возведены и оборонительные стены. В последующем аналогичные работы на участке проводились, по крайней мере, дважды: в конце III — начале IV вв. н. э. при возведении новой оборонительной стены и позже, когда эта стена перестала функционировать. В салтовский период этот участок использовался для каких-то хозяйственных нужд. Во всяком случае, наиболее поздние постройки здесь, представляющие остатки каких-то загоронок, могут быть отнесены именно к этому времени.

В целом, как показал анализ археологического материала в сочетании с данными магнитной съемки, современный облик холма, на котором расположено городище «Белинское», формировался под воздействием антропогенных факторов на протяжении длительного времени с момента появления здесь человека в период поздней бронзы и до раннего средневековья. В более позднее время антропогенное воздействие в основном носило разрушительный, а не созидательный характер. Однако самые большие преобразования приходятся на II–V вв. н. э. Именно тогда изменениям подверглась вся территория холма, а культурные отложения этого времени являются самыми мощными на поселении.

Говоря об остальной части урочища Аджиэль, можно отметить, что анализ современных почвенных и геологических карт показывает соответствие между современными почвами и почвообразующими подстилающими горными породами, что позволяет сделать вывод о малой степени антропогенного или прочего воздействия на области не занятые поселениями и о том, что характер ландшафта не претерпел существенных изменений со времен античности.

В перспективе представляется интересным проведение подобного анализа изменения ландшафта для других крупных античных поселений, расположенных на территории Восточного Крыма, — Артезиан, Багероно Северное, Савроматий и др.

Список литературы

1. Берг Л.С. Предмет и задачи географии // Известия Императорского Русского географического общества. 1915. Т. 51. № 9. С. 463–475.
2. Веселов В.В. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. // Древности Боспора. Supplementum II. М.: Институт археологии РАН, 2005. 264 с.
3. Драган Н.А., Блиндман С.А. Агроэкологическая оценка состояния почвенных ресурсов Крыма // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 1996. Вып. 2. С. 34-39.
4. Клюкин А. А., Корженевский В. В. Крымское Приазовье. Краеведческий очерк-путеводитель. Симферополь: Бизнес информ, 2004. 144 с.

5. Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. 300 с.
6. Мильков Ф.Н. Человек и ландшафт: очерки антропогенного ландшафтоведения. М.: Мысль, 1973. 224 с.
7. Низовцев В.А. К теории антропогенного ландшафтогенеза // География и природные ресурсы. М., 2010. № 2. С. 5-10.
8. Саушкин Ю. Г. Культурный ландшафт // Вопросы географии: сб. 1. М.: ОГИЗ, 1946. С. 97-106.
9. Грунти Української РСР, 1:200000, листы 147, 154. Киев: Укрземпроект, 1967.
10. Hartshorne R. The nature of geography. A critical survey of current thought in the light of the past // Annals of the Association of American Geographers. 1939. Vol. 29. № 3. P. 173–645.
11. Sauer C.O. The Morphology of Landscape. University of California Publications in Geography. 1925. 2 (2). P. 19-53.